

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Гатина Ф.Ф.

Реферат. Исследования проводили с целью изучения существующих форм регулирования территориально-производственных отношений и определения на этой основе направлений развития взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с крупными аграрными формированиями, муниципальными органами управления и другими учреждениями, расположенными на конкретной сельской территории. С учетом хозяйственной практики, сложившейся в последние годы, выделены следующие основные виды территориально-производственных взаимоотношений. Первый вид связан с крупномасштабным инвестированием финансово-промышленных групп в новое производство, с введением в оборот новых ресурсосберегающих технологий. Особенность таких территориально-производственных взаимоотношений – возникновение и развитие при значительном участии федеральных и республиканских органов государственной власти. Второй вид – территориально-производственная и социально-экономическая кооперация субъектов малого и среднего предпринимательства с крупными организациями различной отраслевой специализации и разных форм собственности. И, наконец, третий вид взаимоотношений – сотрудничество субъектов малого и среднего предпринимательства, а также интегрированных формирований с муниципальными органами управления в формировании местных бюджетов, а также при решении социально-культурных и иных общетерриториальных проблем. На современном этапе развития сельского хозяйства и сельских территорий обозначились, по крайней мере, три направления формирования договорных территориально-производственных структур: хозяйственные ассоциации; консорциумы, создаваемые заинтересованными предприятиями и организациями; ассоциации для координации и сотрудничества. Перечисленные территориально-производственные структуры взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с крупными аграрными формированиями, а также муниципальными органами управления, расположенными на конкретной сельской территории, приводят к возникновению связей, которые становятся регулярными и устойчивыми, способствуют решению социально-экономических проблем.

Ключевые слова: сельская территория, субъекты предпринимательства, территориально-производственные взаимоотношения, ассоциация.

Введение. На современном этапе развития общества принят ряд законодательных актов и разработаны соответствующие механизмы, направленные на социально-экономическое развитие сельской местности. Предполагается, что эти меры позволят решить ряд проблем, в частности, ликвидировать отставание в социально-экономическом развитии и повысить качество жизни сельского населения [1]. Однако, несмотря на это, ощутимых сдвигов в сельской местности не наблюдается, наоборот, продолжает ухудшаться положение в сфере образования, здравоохранения, культуры и отдыха [2].

В социально-экономической системе сельских территорий Республики Татарстан агропромышленный комплекс занимает центральную системообразующую позицию, при этом сельское хозяйство – это сфера, объединяющая жизнеобеспечивающие функции: экономические, социальные, демографические и экологические [3]. В связи с этим возникает необходимость диверсификации производственной и социальной деятельности субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства, функционирующих в рамках конкретной сельской территории и их взаимодействия с территориальными органами муниципального управления. Формы и виды такого взаимодействия, в свою очередь, определяют конкретные условия той или иной местности, в частности, состояние рынка занятости и уровень развития социальной инфраструктуры.

Цель исследования – дифференциация территориально-производственных структур взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с крупными аграрными формированиями, муниципальными органами управления и другими учреждениями, расположенными на конкретной сельской территории, в рамках которых при относительно небольших затратах для их участников возникают межорганизационные связи, имеющие регулярный и устойчивый характер и способствующие решению социально-экономических проблем.

Условия, материалы и методы исследований. На современном этапе развития страны Республика Татарстан представляет собой один из крупнейших регионов по производству сельскохозяйственной продукции. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики доля аграрного сектора республики в общем объеме продукции сельского хозяйства страны в 2019 г. составила 4,2 %, в том числе по молоку – более 5,8 %.

Анализ статистических данных, характеризующих экономическое развитие аграрного сектора Татарстана, позволяет сделать вывод о наличии устойчивых разнонаправленных тенденций на сельских территориях [4]. Так, согласно результатам расчетов, начиная с 2007 г., производство продукции отрасли и выручка от реализации продукции и услуг на 1 работника увеличиваются, а численность сельского населения – уменьшается:

производство продукции сельского хозяйства:

$$y = 1606,5 + 46,818 t, \quad R^2 = 0,742;$$

выручка от реализации продукции и услуг на 1 работника:

$$y = 63,606 + 140,84 t, \quad R^2 = 0,966;$$

численность сельского населения:

$$y = 958,35 - 4,711 t, \quad R^2 = 0,974.$$

В последние годы на фоне сокращения числа работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, на 4,5 %, количество крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилось на 0,5 %, а площади предоставленных им земельных участков – на 1,2 %.

Необходимо отметить, что разнонаправленные тенденции в аграрном производстве и на сельских территориях выразились в обострении социальных проблем на селе. Этим и объясняется актуальность проводимой в регионах Правительством Российской Федерации модернизационной политики, нацеленной на комплексное социальное развитие сельских территорий.

В административном отношении Республика Татарстан делится на 43 муниципальных района, на территории которых находится 20 поселков городского типа и 897 сельских поселений. В сельской местности проживает 23,1 % населения, поэтому обеспечение устойчивого развития сельских территорий служит основой для социального благополучия в регионе в целом [5].

В современных российских условиях доходная часть муниципальных бюджетов сельских территорий практически не связана с финансовыми результатами хозяйствующих субъектов, поэтому при отсутствии дополнительных гарантированных источников дохода индикаторы, отражающие функционирование социальной сферы, ухудшаются. Изменение некоторых показателей инфраструктуры непродовольственных отраслей сельских территорий в Республике Татарстан характеризуют следующие уравнения:

количество больничных коек (с учетом коек дневного пребывания в стационаре) на 10000 чел. населения, ед.:

$$y = 93,444 - 0,9298 t, \quad R^2 = 0,6182;$$

число общедоступных библиотек, на 10000 чел. населения, ед.:

$$y = 1370,5 - 5,6995 t, \quad R^2 = 0,8477;$$

число мест в учреждениях культурно-досугового типа, на 1000 чел. населения, ед.:

$$y = 2030,8 - 14,701 t, \quad R^2 = 0,9556.$$

При этом снижение уровня обеспеченности сельского населения учреждениями культурно-досугового типа и библиотеками можно, на наш взгляд, объяснить не только развитием сети Интернет, но и финансированием этой сферы по

«остаточному» принципу. Уменьшение доступности медицинских учреждений связано, прежде всего, с политикой «оптимизации» и нехваткой врачей. Это негативно отражается на здоровье жителей и, в конечном счете, способствует оттоку населения из сельской местности [6].

Из приведенных зависимостей следует, что социальная инфраструктура села в республике с каждым годом ухудшается. Результаты исследования жилищного фонда свидетельствуют, что в целом он характеризуется низким уровнем благоустройства и высоким износом. До 2017 г. обеспеченность домов сельских жителей водопроводом была хуже, чем в городах, в 1,5 раза, канализацией – почти в 2 раза, горячим водоснабжением – в 3 раза (табл. 1). В 2018 г. в результате реализации таких программ государственной поддержки, как «Чистая вода», «Комплексное развитие сельских территорий» величины указанных показателей заметно выросли. Но эти программы носят конкретный, ограниченный характер и не решают всего комплекса проблем.

Низкий уровень качественных характеристик жизни сельского населения отрицательно влияет на воспроизводство трудовых ресурсов, как основу устойчивого развития сельских территорий (табл. 2). Исследование динамики численности сельского населения показывает, что меняется его качественная структура. Ухудшение социально-экономических параметров жизни ведет к тому, что при росте численности сельского населения старше трудоспособного возраста количество жителей трудоспособного возраста и моложе имеет тенденцию к снижению. При этом численность сельского населения с 2015 по 2019 гг. в целом уменьшилась на 11,9 тыс. человек, или на 1,3 %, прежде всего из-за оттока квалифицированных и молодых работников в индустриальные центры. Одновременно в сельской местности растет численность граждан, нуждающихся в медицинской и социальной помощи, в то время как бюджеты большинства сельских муниципальных образований республики дотируются.

Результаты анализа этих тенденций за более длительный период (с 2007 г.) свидетельствуют, что социально-экономические проблемы в сельской местности имеют глубокие корни. Изменение численности жителей по ранее выделенным группам за эти годы можно охарактеризовать следующими уравнениями:

трудоспособного возраста

$$y = 9825,1 - 4,625 t, \quad R^2 = 0,941;$$

старше трудоспособного возраста

$$y = -3345,1 + 1,783 t, \quad R^2 = 0,720;$$

моложе трудоспособного возраста

Таблица 1 – Показатели благоустройства жилищного фонда сельских территорий Республики Татарстан в 2014–2018 гг. (на конец года), % от общей площади

Год	Обеспеченность жилого фонда					
	водопровод		канализация		горячее водоснабжение	
	городской	сельский	городской	сельский	городской	сельский
2014	96,5	66,2	94,4	48,1	90,0	31,0
2015	96,4	67,1	94,8	49,3	89,9	32,3
2016	96,6	68,7	94,8	51,2	90,5	36,0
2017	96,7	69,7	94,9	52,9	90,6	36,8
2018	98,1	90,7	97,0	83,9	93,9	77,4

Таблица 2 – Динамика численности сельского населения в Республике Татарстан (2015–2019 гг.)

Показатель	Год					2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Сельское население: тыс. чел.	912,6	909,0	903,7	900,1	900,7	-1,3
доля от общей численности населения, %	23,6	23,4	23,2	23,1	23,1	-0,5
В том числе по возрастам: трудоспособный, тыс. чел.	503,5	497,9	491,2	485,1	495,8	-1,5
%*	55,2	54,8	54,3	53,9	55,0	-0,2
старше трудоспособного, тыс. чел.	247,1	251,0	255,4	260,2	251,3	1,7
%*	27,1	27,6	28,3	28,9	27,9	0,8
моложе трудоспособного, тыс. чел.	162,0	160,1	157,1	154,8	153,6	-5,2
%*	17,7	17,6	17,4	17,2	17,1	-0,6

*от численности сельского населения

$$y = 3122,5 - 1,470 t, \quad R^2 = 0,897.$$

Анализ и обсуждение результатов исследований. На сегодняшний день главный инструмент государственного управления социально-экономическим развитием российского села – Федеральная целевая программа (ФЦП) «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года». В рамках ее мероприятий, а также в ходе реализации других целевых программ по поддержке малого и среднего бизнеса в аграрном секторе экономики возникли различные территориально-производственные взаимоотношения между субъектами предпринимательства и органами муниципального управления [7]. При этом как объект организации и управления они представляют собой систему правовых и экономических связей (отношений) между субъектами малого и среднего предпринимательства, крупными аграрными формированиями и учреждениями, расположенными на отдельной конкретной территории, а также муниципальными органами управления, возникающих и развивающихся при ведении какой-либо совместной деятельности [8].

С учетом хозяйственной практики, сложившейся в последние годы, можно выделить три основных вида территориально-производственных взаимоотношений.

Первый из них связан с крупномасштабными инвестициями финансово-промышленных групп в новое производство с введением современных ресурсосберегающих технологий, рациональным размещением и развитием производительных сил на территории республики и в отдельных природно-экономических зонах, которые обеспечивают рациональные структурные сдвиги в экономике республики и требуют значительных капиталовложений. Особенность такого вида территориально-производственных взаимоотношений заключается в том, что их возникновение и развитие связано с участием федеральных и республиканских органов государственной власти и управления, в том числе с привлечением средств соответствующих бюджетов и фондов.

Второй вид взаимоотношений – территориально-производственная и социально-экономическая кооперация субъектов малого и среднего предпринимательства, крупных организаций различной отраслевой специализации и

форм собственности, действующих на определенной сельской территории, в целях более полного и выгодного использования производственных потенциалов, сырья, материалов, топлива и энергии, транспорта, инженерных сооружений и строительных мощностей, капитальных вложений, решения общезначимых производственно-технических и других задач повышения эффективности производства участников кооперации и улучшения результатов их хозяйствования.

И, наконец, третий – сотрудничество субъектов малого и среднего предпринимательства, интегрированных структур с муниципальными органами управления при формировании местных бюджетов, решении социально-культурных, торгово-бытовых, жилищно-коммунальных, экологических и иных общетерриториальных проблем, непосредственно связанных с удовлетворением нужд сельского населения.

Основные предпосылки для возникновения и развития системы территориально-производственных взаимоотношений связаны с наличием у действующих на территории хозяйствующих субъектов общих потребностей (интересов), необходимых ресурсных возможностей и достаточных полномочий по их самостоятельному использованию, а также регулирующего их взаимодействия экономико-правового механизма [9]. В этой ситуации на первый план в рамках конкретной сельской территории выдвигаются проблемы перехода от иерархических организационных структур, основанных на использовании традиционных методов управления, к новым, более гибким формам организации и регулирования, учитывающим стремление самостоятельных субъектов территориальных экономических отношений к развитию прямых горизонтальных связей на паритетной и взаимовыгодной основе [10].

В условиях, когда территориальному управлению приходится иметь дело с равноправными и не подчиняющимися муниципальным органам управления субъектами предпринимательства, для него становится принципиально важным овладение новыми методами координации и согласования. Поэтому современный этап развития сельских территорий можно назвать периодом повышения роли территориальных дого-

ворных отношений в сфере совместной производственной и социальной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, подразделений интегрированных предприятий, их взаимодействия с муниципальными органами управления.

Одно из конкретных проявлений тенденции развития территориальных договорных отношений – создание ассоциаций различных видов. С теоретической точки зрения ассоциация представляет собой организационную форму добровольной совместной деятельности самостоятельных хозяйственных организаций, основанную на интеграции трудовых, материальных, финансовых и иных видов ресурсов для более эффективного и взаимовыгодного их использования при решении общих или взаимосвязанных задач. По своему организационно-правовому статусу такие формирования во многом отличаются от интегрированных структур. Как правило, ассоциации создаются на договорно-равноправной основе исключительно по воле самих предприятий и существуют как полностью самостоятельные, автономные организационные формирования, не «привязанные» к какому-либо государственному органу управления.

Ассоциация – это не промежуточное структурное звено системы отраслевого или территориального управления экономикой, а своего рода форма самоорганизации и самоуправления свободно объединившихся между собой экономических и юридически самостоятельных субъектов предпринимательства и подразделений интегрированных формирований. Однако ассоциацию нельзя считать и некоторой самостоятельной формой хозяйственной организации, поглощающей участников в качестве внутренних и соподчиненных звеньев. Это особый организационный институт, создаваемый предприятиями для решения таких задач организации и управления, которые каждое из них в отдельности выполнить не в состоянии (в силу информационно-технологических ограничений или по соображениям экономической нецелесообразности).

На современном этапе развития сельского хозяйства и сельских территорий обозначились, по крайней мере, три направления формирования договорных территориально-производственных структур. Во-первых, к их числу относятся хозяйственные ассоциации, создаваемые в рамках отдельных административно-территориальных единиц в широких целях развития всего хозяйственного комплекса и включающие в свой состав практически все предприятия и организации, расположенные на той территории, на которой они организуются. Особенность таких систем заключается в сильной диверсификации деятельности и отсутствии наперед заданных временных пределов существования из-за недетерминированного характе-

ра их целевых установок. Частный случай договорного объединения такого вида – ассоциации, формируемые на более ограниченной элементной базе и с достаточно узкой целевой ориентацией. Так, в Балтасинском муниципальном районе Республики Татарстан созданы две ассоциации по производству и переработке молока («Балкыш», «Тулпар») и две ассоциации – по производству и переработке мяса («Май», «Ак алтын»), в которые входят 230 субъектов малого и среднего предпринимательства.

Во-вторых, это консорциумы, создаваемые заинтересованными предприятиями и организациями, в том числе на межрегиональной основе, с весьма узкой и достаточно четко очерченной целью, достижение которой возможно в течение заранее обозначенного и конечного периода времени и за счет известного объема хозяйственных ресурсов и финансовых средств.

В-третьих, это ассоциации для координации и сотрудничества, создаваемые не для ведения какой-либо хозяйственной деятельности (как в двух предыдущих случаях), а как организационный инструмент выработки и реализации общей стратегии, согласованных действий по решению определенных проблем, затрагивающих интересы нескольких территорий. В рамках принятой совместной линии поведения каждая из заинтересованных сторон действует вполне самостоятельно и решает свои задачи собственными средствами.

Выводы. Таким образом, анализ современного состояния сельских территорий позволил выявить такие тенденции, как изменение качественной структуры сельского населения, отставание в развитии социальной сферы. В этих условиях возрастает роль взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с крупными аграрными формированиями и муниципальными органами управления. С учетом хозяйственной практики, сложившейся в последние годы, можно выделить три направления формирования договорных территориально-производственных структур: хозяйственные ассоциации, создаваемые в рамках отдельных административно-территориальных единиц в широких целях развития всего хозяйственного комплекса; консорциумы, формируемые заинтересованными предприятиями и организациями, в том числе на межрегиональной основе; ассоциации для координации и сотрудничества, создаваемые не для ведения какой-либо хозяйственной деятельности (как в двух предыдущих случаях), а как инструмент выработки и реализации общей стратегии. Формирование перечисленных территориально-производственных структур взаимодействия приводит к возникновению межорганизационных связей, которые становятся регулярными и устойчивыми, что способствует решению социально-экономических проблем сельских территорий.

Литература

1. Дорофеева А.Е., Полушкина Т.М. Оценка эффективности использования природно-ресурсного потенциала территории // Агропродовольственная экономика. 2017. № 2. С. 113-122.
2. Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Газетдинов Ш.М. Особенности развития сельских территорий в условиях модернизации экономики // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2019. Т. 14. № 3 (54). С. 143-148.
3. Environment and Planning // Reflections on «Government and Policy» / Bennett R. J. (ed.). London: Sage, 2012. Vol. 3. Chapt. 1. 540 p.

4. Хайруллов Д.С., Еремеев Л.М. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2012. № 1. С. 73–76.
5. Reserves for improving the efficiency of integrated formations / Sh.M. Gazetdinov, M.Kh. Gazetdinov, O.S. Semicheva, et al. // BIO Web of Conferences. International Scientific-Practical Conference «Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources». 2020. С. 00026. URL: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/full_html/2020/01/bioconf_fies2020_00026/bioconf_fies2020_00026.html (дата обращения: 18.10.2020).
6. Garcilazo E. Modern Rural Development Policies in OECD Countries «Urban Rural Partnerships for Sustainable Development: Experience of the Baltic Sea Region». 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://2014.forumstrategov.ru/upload/documents/Garcilazo.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. Воронеж: ГНУ НИИ ЭОАПК ЦЧР России, 2011. 265 с.
8. Жеребин В.М. Модернизация экономики и занятость населения // Вопросы статистики. 2011. № 10. С. 19-30.
9. Коваленко Е.Г. Обеспечение продовольственной безопасности России на основе устойчивого развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. 2017. № 11. С. 220-224.
10. Prettner K., Prskawetz A. Demographic Change in Models of Endogenous Economic Growth. A Survey // Central European Journal of Operations Research. 2010. vol. 18. iss. 4. pp. 593–608.

Сведения об авторах:

Газетдинов Шамиль Миршарипович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий, e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru

Газетдинов Миршарип Хасанович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и информационных технологий, e-mail: mirsharip@yandex.ru

Семичева Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий, e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru

Гатина Фариды Фаргатовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий, e-mail: farida_fargatovna@mail.ru

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия

**MODERN FORMS OF REGULATION OF TERRITORIAL AND INDUSTRIAL INTERACTIONS
IN RURAL AREAS**

Gazetdinov Sh.M., Gazetdinov M.Kh., Semicheva O.S., Gatina F.F.

Abstract. The research was conducted in order to study the existing forms of regulation of territorial and industrial relations and determine on this basis the directions of small and medium-sized businesses with large agricultural formations, municipal government bodies and other institutions located in a specific rural area. Taking into account the economic practice that has developed in recent years, the following main types of territorial-industrial relations are identified. The first type is associated with large-scale investment of financial and industrial groups in new production, with the introduction of new resource-saving technologies. The peculiarity of such territorial-industrial relations is the emergence and development with the significant participation of Federal and Republican state authorities. The second type is territorial-industrial and socio-economic cooperation of small and medium-sized businesses with large organizations of various industry specialization and different forms of ownership. And, finally, the third type of relationship is cooperation of small and medium-sized businesses, as well as integrated formations with municipal authorities in the formation of local budgets, as well as in solving socio-cultural and other General territorial problems. At the present stage of development of agriculture and rural territories, at least three directions of formation of contractual territorial-production structures have been identified: economic associations; consortia created by interested enterprises and organizations; associations for coordination and cooperation. The listed territorial and production structures of interaction of small and medium-sized businesses with large agricultural formations, municipal government bodies located in a specific rural area, lead to inter-organizational relations in rural areas, which become regular and stable, contribute to the solution of socio-economic problems.

Key words: rural territory, business entities, territorial-industrial relations, association.

References

1. Dorofeeva AE, Polushkina TM. [Assessment of the effectiveness of using the natural resource potential of the territory]. *Agroprodovol'stvennaya ekonomika*. 2017; (2): p. 113-122. Russian.
2. Gazetdinov MKh, Semicheva OS, Gazetdinov ShM. [Features of the development of rural territories in the context of economic modernization]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2019; 14 (3): p.143-148 Russian.
3. Bennett RJ. [Environment and planning]. Reflections on "Government and policy". London: Sage. 2012; 3 (1): 540 p.
4. Khairullov DS, Eremeev LM. [Problems of sustainability of socio-economic development of the region]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2012; (1): p. 73-76 Russian.
5. Gazetdinov ShM, Gazetdinov MKh, Semicheva OS. Reserves for improving the efficiency of integrated formations. [Internet]. BIO Web of conferences. International Scientific-Practical Conference "Agriculture and food security: technology, innovation, markets, human resources". 2020; 00026 p. [cited 2020 Oct. 18]. Available from: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/full_html/2020/01/bioconf_fies2020_00026/bioconf_fies2020_00026.html.
6. Garcilazo E. Modern rural development policies in OECD countries "Urban rural partnerships for sustainable development: experience of the Baltic Sea region". [Internet]. 2014; [cited 2020 Oct. 10]. Available from: <http://2014.forumstrategov.ru/upload/documents/Garcilazo.pdf>.
7. Merenkova IN. Ustoichivoe razvitiye sel'skikh territorii: teoriya, metodologiya, praktika. [Sustainable development of rural areas: theory, methodology, practice]. Voronezh: TsChR Rossii. 2011; 265 p. Russian.
8. Zherebin VM. [Modernization of the economy and employment of the population]. *Voprosy statistiki*. 2011; (10): p. 19-30 Russian.
9. Kovalenko EG. [Ensuring food security in Russia on the basis of sustainable development of rural areas]. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2017; (11): p. 220-224 Russian.
10. Prettner K, Prskawetz A. [Demographic change in models of endogenous economic growth. A survey]. *Central European Journal of Operations Research*. 2010; 18 (4): p. 593.

Authors:

Gazetdinov Shamil Mirsharipovich – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Cybernetics, e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru

Gazetdinov Mirsharip Khasanovich – Doctor of Economics, Professor, Cybernetics, e-mail: mirsharip@yandex.ru

Semicheva Olga Sergeevna – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Cybernetics, e-mail: ms.o.semicheva@mail.ru

Gatina Farida Fargatovna – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, e-mail: farida_fargatovna@mail.ru
Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia